

Энергетика: сегодня и завтра

DOI: 10.31857/S032150750010861-9

АФРИКА В КОНТЕКСТЕ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА МИРОВОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ РЫНКЕ

© 2020 Е. ЧЕРНЕНКО

ЧЕРНЕНКО Елена Фёдоровна, к.э.н., доцент, факультет гуманитарных и социальных наук, кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов (chernenko48@mail.ru)

Резюме. В статье рассматриваются перспективы Африки на мировом энергетическом рынке в условиях усиления неустойчивости мировых процессов. Подчёркивается многофакторность изменения спроса на энергоресурсы в африканских странах, а также возможности и пределы их самообеспечения. Автор приходит к выводу, что энергетическое значение Африки в XXI в. будет возрастать в системе международных отношений. Наиболее обеспеченные энергоресурсами страны смогут уже в недалёком будущем усилить своё влияние на мировую энергетическую политику.

Ключевые слова: Африка, мировая энергетика, энергоресурсы, энергетическая политика

AFRICA IN THE CONTEXT OF CHANGES ON THE WORLD ENERGY MARKET

Elena F. CHERNENKO, PhD (Economics), Associate Professor, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (chernenko48@mail.ru)

Abstract. The article examines the prospects of African countries in the global energy market in the face of increasing turbulence of world processes. The multifactorial change in energy demand in African countries, as well as the possibilities and limits of their self-sufficiency, is emphasized.

The modern renaissance of Africa is connected not only with the successes in the socio-economic transformation, rather high rates of economic growth, but also with the increasing importance of African countries in the world market of resources, including energy. Globalization has given new impetus to the development of world energy. Traditional resource bases are being depleted. South Africa, Libya, Angola, South Sudan, Nigeria, Egypt and others have a significant reserve of energy resources, both traditional and alternative. Africa can also be seen as an important transit area, the use of which can significantly increase foreign exchange earnings to national budgets.

The energy of modern Africa is considered in the article, both domestically and externally, and highlights the role of the energy factor in addressing the current challenges of African development. It is emphasized that these objectives vary according to the natural and climatic conditions of individual regions and specific States of Africa, and above all on their availability of energy resources, as well as on the ability to access them and rationally dispose of them. The purpose of the article is to show the possibilities of effective use of the energy factor to solve the problems of Africa's socio-economic development.

The author concludes that Africa's energy importance in the 21st century will increase in the system of international relations, the most energy-rich countries will be able to strengthen their influence on world energy policy in the near future. At the same time, domestic energy needs in the African continent will also increase. This is required by the logic of Africa's development, backed by real possibilities.

Keywords: Africa, world energy, energy, energy policy

Несмотря на серьёзные экономические последствия пандемии COVID-19 для всего мира, включая Африку, мировая экономическая система продолжает сохранять положительную динамику. Это, в частности, выражается в росте спроса на энергоресурсы, особенно в странах, где в приоритете экономической политики - развитие промышленного производства.

На Африканском континенте акцент на ускоренное промышленное развитие декларируется многими странами. Технический прогресс не обошёл стороной даже самые бедные из них, включая относящиеся к категории НРС (наименее развитые страны). Повышение жизненного уровня, а также ускоренный процесс урбанизации привёл

к увеличению количества автомобилей, а значит к росту спроса на автомобильное топливо. Всё больше домохозяйств используют для своих бытовых нужд более современные источники энергии, чем дрова или отходы жизнедеятельности домашних животных.

Интерес к Африке подогревается открытием новых месторождений полезных ископаемых, включая энергетические, что приводит к росту конкуренции со стороны внешних игроков, одновременно повышая уровень заинтересованности самих африканцев и, как следствие, требования к тем, кто желает делать свой бизнес на ресурсной базе Африканского континента.

МИРОВАЯ ЭНЕРГЕТИКА В РУСЛЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

С позиций сегодняшнего дня к факторам, влияющим на мировой энергетический рынок, можно отнести следующие:

- высокий уровень турбулентности;
- торговые войны и санкции;
- энергетическая политика крупных игроков (ОПЕК, энергетические компании);
- активное использование энергетики как фактора политического давления;
- усиление влияния геополитических факторов;
- процесс урбанизации и рост народонаселения как стимул роста спроса на энергию;
- COVID-19.

В настоящее время можно наблюдать постепенный переход энергетики, базирующейся на органических природных ресурсах, количество которых ограничено, к энергетике практически на неисчерпаемой основе (ядерная и солнечная энергия, ветровая и термальная энергия, энергия приливов и отливов). Будущее - за энергосберегающими технологиями и экономном расходовании энергии во всех сферах человеческой жизнедеятельности как на региональном, так и на глобальном уровнях. Такая позиция нашла отражение в «Прогнозе развития энергетики мира и России 2019» ИНЭИ РАН¹, разработанном Центром энергетики Московской школы управления Сколково [3].

В «Прогнозе развития энергетики мира и России до 2040» ИНЭИ РАН отмечается ускорение роста развивающихся стран в энергопотреблении; в долгосрочной перспективе сохранение доминирования ископаемых видов топлива при более медленном, чем в прошлом прогнозе, увеличении доли неуглеродных энергоресурсов. Подчеркивается, что существенный прирост абсолютных объемов потребления и доли в первичном потреблении обеспечит газ [14].

Согласно данным *BP Statistical Review of World Energy 2019*, в 2018 г., по сравнению с предыдущим годом, спрос на энергию в мире вырос на 2,9%. Потребление натурального газа увеличилось на 5%. Рост возобновляемых источников (ВИЭ) составил 14,5%. Потребление угля выросло на 1,4%, рост его производства составил 4,3% [8].

Заметное влияние коронавируса COVID-19 на мировую экономику очевидно. Ясно, что панде-

мия с неизбежностью негативно повлияет на ситуацию на мировом энергетическом рынке. Страны Африки, как экспортёры, так и импортёры энергоресурсов, несмотря на их меньшую вовлечённость в мировую энергетику, чем Китай, Европа, Россия и другие, ощутят на себе последствия новой глобальной проблемы.

По прогнозу *McKinsey*, спрос на первичную энергию будет находиться на постоянном уровне после 2035 г., несмотря на увеличение численности населения и экономический рост. Потребление электроэнергии до 2050 г. удвоится, в то время как возобновляемые источники увеличат свою долю на 50%. Их доля достигнет 30%. Доля газа в глобальном энергетическом спросе будет увеличиваться, затем, после 2035 г., стабилизируется. Спрос на нефть будет замедляться, достигнув пика в 2030-х гг. Выбросы CO₂ уменьшатся в связи со снижением спроса на уголь [9].

АФРИКА В НОВОЙ СИСТЕМЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ

В «Прогнозе - 2019» ИНЭИ РАН, получившим развитие и уточнение в «Прогнозе - 2040», среди приоритетов мировой энергетической политики выделяется декарбонизация, качество воздуха и переход к низкоуглеродным источникам энергии [3]. Прирост внутреннего спроса на газ ограничит экспортные возможности. Примерно в 2 раза - до 250 млрд куб. м - вырастет газопотребление африканских стран в связи с экономическими потребностями и инициативами по развитию внутреннего рынка газа. Это касается Танзании, Мозамбика, Нигерии, Алжира, Египта. Ускоренными темпами будут наращивать производство газа Нигерия, Мозамбик, Танзания.

В региональном разрезе высокий уровень использования биологических источников энергии может сохраниться до 2040 г. [3]. Во всех сценариях отмечается снижение объемов вывоза нефтяного сырья с Африканского континента из-за существенного роста собственной потребности стран региона в продуктах переработки и активного строительства НПЗ (нефтеперерабатывающих заводов), способных производить низкокачественное топливо, не востребованное больше нигде в мире. При этом возможно становление Африканского континента как нового экспортёра нефтепродуктов: европейские и американские компании в случае стабилизации политической и военной обстановки в ряде стран региона могут

¹ Институт энергетических исследований РАН - ведущий российский научно-исследовательский центр в области комплексных исследований энергетики, аналитический центр при правительстве Российской Федерации (*прим. авт.*).

Таблица 1

Динамика потребления и структура потребления первичной энергии в Африке (%)

Виды ресурсов	Годы	
	2010	2040 (прогноз)
Нефть	22,5	23,4
Газ	12,5	12,9
Уголь	15,7	24,1
Биоэнергия	47,4	34,2
ВИЭ	-	2,4
Другие	1,9	0,3

Составлено автором по: [3].

Таблица 2

Доказанные запасы нефти в странах Африки

Страны	Млрд баррелей	Млрд т	Доля в мировых запасах (%)
Ливия	48,4	6,3	2,8
Нигерия	37,5	5,1	2,2
Алжир	12,2	1,5	0,7
Ангола	8,4	1,1	0,5
Южный Судан	3,5	0,5	0,2
Египет	3,3	0,4	0,2
Габон	2,0	0,3	0,1
Республика Конго	1,6	0,2	0,1
Судан	1,5	0,2	0,1
Чад	1,5	0,2	0,1
Экваториальная Гвинея	1,1	0,1	0,1
Другие страны	3,9	0,5	0,2
Всего в Африке	124,9	16,4	7,3

Составлено автором по: *BPstats. Statistical Review of World Energy 2019*. <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf>

перенести туда свои заводы, сейчас убыточные из-за высоких экологических требований.

Прогнозные показатели динамики и структуры потребления первичной энергии в Африке на основе нефти, газа и угля показывают заметный рост и отражены в *табл. 1*.

По всем основным источникам первичной энергии, кроме биоэнергии, наблюдается положительная динамика.

Таблица 3

Доказанные запасы газа в Африке

Страны	Трлн куб. м	Доля в общемировых запасах (%)
Нигерия	5,3	2,7
Алжир	4,3	2,2
Мозамбик	2,8	1,4
Египет	2,1	1,1
Ливия	1,4	0,7
Танзания	1,0	0,5
Другие страны	1,2	0,6
Всего	18,1	9,2

Составлено автором по: см. *табл. 2*.

В настоящее время разведанные залежи нефти в Африке составляют 7,5% от общемирового объема, а природного газа - 7,1% (см. *табл. 2* и *табл. 3*) с перспективой значительного роста добычи углеводородов в ближайшие годы, в частности, в связи с разработкой шельфовых запасов [7].

Значительными запасами нефти располагает Уганда. Национальные источники этой страны оценивают их в 2,5 млрд баррелей [15]. Интерес к разработкам месторождений в Уганде проявляют такие зарубежные компании, как британская *Tullow Oil*, французская *Total*, китайская *CNOOC* и ряд других.

К 2040 г. крупным поставщиком газа на мировой рынок может стать Тропическая Африка. В недалёком будущем в таких странах, как Алжир, Ливия, Тунис, Марокко, Мавритания, в Западной Сахаре возможно налаживание добычи сланцевого газа. Разработка недавно открытых запасов нефти и газа в Африке могла бы существенно увеличить государственные доходы национальных бюджетов.

Существенными доказанными запасами угля в настоящее время обладает Южная Африка - 0,9% от мировых запасов, в мировом производстве угля её доля - 3,7%.

По данным *BP Statistical Review 2019*, приведённым главным экономистом компании Спенсером Дэйлом за 2018 г., спрос на первичные источники энергии в Африке продолжал расти (+2,9%), прежде всего, за счёт природного газа и угля. Однако это ниже среднегодового показателя за предыдущий 10-летний период (+3,1%) и ниже уровня глобального роста спроса (3,7%).

Производство природного газа увеличилось на 4,8% и составило 6% мирового объёма. Возобновляемые источники показали рост (+18,5%), преж-

де всего, за счёт солнечного (доля - 37%) и ветрового (доля - 15%) источников. Рост ВИЭ замедлился по сравнению с предыдущим 10-летним периодом. Их доля составила лишь 1,6%. Отмечается увеличение выбросов в атмосферу углекислого газа (+2,4%) [9].

В Африке реализуется один из перспективных проектов - Африканский коридор чистой энергии (*Africa Clean Energy Corridor*), предполагающий ускоренное развитие ВИЭ. Следует отметить слишком высокую капиталоемкость проектов в добывающих отраслях и, порой, стремление форсировать экспорт энергоресурсов в ущерб развитию внутренней энергетики.

Проблемы, связанные с инфраструктурой, отражены в Новом курсе энергетической политики Африки (*New Deal on Energy for Africa*), инициированном Африканским банком развития в 2015 г. В этом документе намечена перспектива увеличения общего производства электроэнергии до 2025 г. - 160 ГВт новой мощности; существенный к 2025 г. рост количества сетевых подключений; расширение доступа к современным источникам энергии 130 млн домохозяйств [10]. Вопросами обеспечения грамотного использования доступных ресурсов с 2013 г. занимается Африканский центр природных ресурсов (*African Natural Resources Center*).

Проблемы будущего африканских стран в системе меняющейся конфигурации мира и международного сотрудничества регулярно обсуждаются на международных форумах, в т.ч. в России. Так, на Саммите Россия - Африка и Экономическом форуме в октябре 2019 г. в г. Сочи были заложены основы для развития отношений между Россией и странами Африканского континента на новом уровне [подробнее см.: 12].

Россия определила свою африканскую стратегию, нацеленную на придание российско-африканским отношениям стратегического, системного и комплексного характера. В феврале 2020 г. в Москве состоялась X Международная конференция «Африка в контексте формирования новой системы международных отношений», организованная РУДН и Институтом Африки РАН. Представляет интерес совместный доклад Российского совета по международным делам (РСМД) и Союза «Африканская деловая инициатива» (АДИ) № 53/2020 «Африка-Россия: достижения, проблемы, перспективы» [5]. Свой вклад в разработку африканской энергетической проблематики внесли ученые Института Африки РАН, в частности, И.О.Абрамова, Л.Л.Фитуни и др. [1].

Интерес к африканской проблематике научного сообщества отражается в публикациях, например,

профессора по международным отношениям и африканской политэкономии Университета Сент-Эндрюс (Великобритания) И.Тейлора, в которой отмечается, что даже спустя десятилетия после распада колониальной системы в Африке сохраняется устойчивая материальная база неокOLONIALИЗМА. Доминирует экономическая модель, ориентированная на экспорт, ограничено накопление, поскольку основные доходы переводятся за границу. Это касается и энергетической сферы [13].

Продолжая искать наиболее выгодные для себя пути социально-экономического развития, африканские страны неизбежно будут учитывать глобальные тенденции в энергетике. Заметное влияние на рост спроса на энергетические ресурсы окажут технический прогресс, урбанизация, развитие транспорта, рост населения, растущий интерес к Африке со стороны зарубежных инвесторов и другие факторы.

В докладе *World Energy Outlook 2019* отмечается, что потребление нефти в Африке к 2040 г. будет превышать её потребление в Китае. При этом обращается внимание на растущее использование природного газа, что связано с открытием за последние годы его новых месторождений. Проблемой остаётся слабое использование возможностей солнечной энергии - около 5 ГВт (менее 1% от мирового потребления), что, учитывая природно-климатические условия континента, явно недостаточно. Использование самой дешёвой солнечной энергии могло бы обеспечить потребности населения Африки, значительная часть которого всё ещё не имеет доступа к электричеству [10].

Решение проблемы энергообеспечения усложняется быстро растущей численностью населения Африки. Если в 2018 г. население континента составило 1,29 млрд человек, то к 2040 г. при отсутствии жёсткой демографической политики прирост может составить 0,81 млрд, и тогда по численности населения Африка может опередить Китай и Индию.

К 2040 г. около полумиллиарда человек увеличат численность городского населения. Это означает рост спроса на кондиционеры и другие охлаждающие устройства. Гидроэнергетический потенциал Африки используется менее, чем на 10%, при том, что он составляет 13% от общемирового. Растёт численность среднего класса, соответственно - автомобилизация и спрос на гopyчee.

Исполнительный директор МЭА (Международного энергетического агентства) Фатих Бирол считает, что развитие новых технологий облегчит устойчивый доступ к надёжной современной

энергии, что заложено в повестке стратегического развития Африканского Союза «Африка 2063. *The Africa We Want*» и «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» (*Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development*), принятая на Саммите ООН по устойчивому развитию 25 сентября 2015 г. [16; 17].

Следует отметить значение Африки на глобальном нефтяном и газовом рынках. Прогнозируется, что рост спроса на нефть может быть больше, чем в Китае, уступая лишь Индии. Быстрыми темпами растёт автопарк, увеличивается спрос на СПГ (сжиженный природный газ), в т.ч. для использования его в быту.

Значительно может возрасти производство из возобновляемых источников. В настоящее время в Африке около 600 млн человек не имеют доступа к электричеству и около 900 млн испытывают нехватку энергии для бытовых нужд. И хотя, в целом, доступ к современным источникам энергии опережает рост населения, в 2030 г. 530 млн человек будут ограничены в доступе к электроэнергии для бытовых нужд. Необходимо в 3 раза увеличить доступ африканцев к электричеству. Экономика Африки к 2040 г. должна вырасти в 4 раза, однако реальный рост, скорее всего, составит 50%, что явно недостаточно [10].

Современная Африка не может обойтись без активного привлечения зарубежных инвестиций. На нефтедобывающие страны приходится до 40% прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Африку, но этого недостаточно. Основные причины трудностей, связанных с зарубежным инвестированием, заключаются в отсутствии достаточно чётких стратегий в африканских странах, технических и других возможностей, а также механизмов регулирования инвестиционной деятельности. Зарубежных инвесторов отпугивает политическая нестабильность в ряде африканских стран, неразвитость инфраструктуры, коррупция, неустойчивая налоговая система, сложные климатические условия, нарастающая конкуренция со стороны других зарубежных компаний, прежде всего в энергетической сфере. По подсчётам специалистов, к 2030 г. необходимый объём инвестиций в разработку и добычу нефти и газа - \$900 млрд в год [4]. Особый интерес у зарубежных инвесторов вызывает глубоководная добыча нефти и газа.

Около 2/3 инвестиций в энергетику, начиная с 2000 г., используются для ресурсного обеспечения экспорта, в то время как многие африканские страны остро нуждаются в развитии национальной энергетики. Среди крупнейших инвесторов

в африканскую энергетику - Китай. Одной из крупнейших поставщиков нефти на Африканском континенте является Ангола, на долю которой приходится 11% китайского импорта, Республика Конго - 2% и Южный Судан - 2% [2].

Активность Китая проявляется, в частности, в китайском проекте по добыче урана в Нигере, где задействована компания *China National Nuclear Corporation (CNNC)*. В Замбии и Гвинее Китай построил ГЭС, в Судане - нефтеперерабатывающий завод. С помощью Китая в Судане создана собственная нефтяная промышленность, включая разведку, эксплуатацию месторождений и продажу нефти. Судан превратился из импортера нефти в её экспортёра.

Большая часть суданской нефти добывается крупными китайскими нефтяными компаниями - *China Petroleum & Chemical Corporation (SINOPEC)* и *China National Petroleum Corporation (CNPC)*, которая владеет долей 40% капитала в СП *Great Nile Petroleum Operating Company (GNPOC)*. GNPOC вложила \$4 млрд в ряд проектов в нефтяной отрасли, включая терминал для танкеров в гавани Марш-аль-Башир вблизи крупнейшего порта на Красном море, нефтепровод для транспортировки нефти от месторождения до терминала, построила нефтеперерабатывающий завод [18].

В настоящее время ведётся разведка новых месторождений в Африке западными компаниями, в частности, североамериканскими и французскими (*Exxon-Mobile, Chevron, Total*). Международные корпорации стараются обеспечить себе устойчивые позиции в сфере переработки, транспортировки и логистики, африканским же странам отводится, в основном, функция контроля над добычей и первичной переработкой сырья. Среди новых стран-конкурентов в Африке можно отметить Австралию, Канаду, Японию. Судя по всему, конкуренция в борьбе за африканские ресурсы будет только усиливаться.

Что касается российских интересов в Африке, то стратегия закрепления в энергетическом сегменте континентального рынка не имеет чёткого оформления. Признавая, что в Африке происходит формирование нового полюса энергетического развития, Россия не осуществляет там пока крупных инвестиций.

* * *

Несмотря на растущую роль Африки в мировой энергетике, следует отметить, что вопрос о её самообеспечении в ближайшем будущем не стоит. Причин несколько: неравномерность распределения природных, в т.ч. энергетических ресурсов на континенте; недостаточно развитые внутрирегиональ-

ные связи между странами и компаниями; конкуренция западных ТНК, не желающих делить африканский рынок с местными компаниями; неразвитость энергетической инфраструктуры; ограниченные инвестиционные возможности; внутривнутриполитическая нестабильность в ряде африканских стран.

Тем не менее, роль Африки как заметного игрока на мировом энергетическом рынке постепенно нарастает, меняется структура энергобалансов африканских стран в контексте структурных изменений на мировом энергетическом рынке.

Список литературы / References

1. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Перспективы развития ТЭК Африки. (Abramova I.O., Fituni L.L. Prospects for the Fuel-energy complex development of Africa) (In Russ.). <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=152&type=news&newsid=2792> (accessed 09.04.2020)
2. Африканские аппетиты Пекина, или почему Китай инвестировал в Африку почти в 20 раз больше, чем в Россию. Южный Китай. Особый взгляд. 28.01.2017. (The African appetites of Peking, or why China invested into Africa almost 20 once more than into Russia. South China. A special insight) (In Russ.). <http://www.south-insight.com/A?language=ru> (accessed 14.03.2020)
3. Прогноз развития энергетики мира и России 2019. ИНЭИ РАН. (World and Russia 2019 Energy Outlook. Moscow) (In Russ.). http://www.eriras.ru/files/forecast_2019_rus.pdf (accessed 04.07.2020)
4. Захаров А., Овакимян М. Тенденции развития мировой энергетики. *Мировое и национальное хозяйство*. 2015, № 1. (Zakharov A., Ovakimyan M. 2015. Trends of development of the world power engineering. *The World and National Economy*. № 1) (In Russ.). <http://mirec.ru/2015-01/tendencii-razvitiia-mirovoj-energetiki> (accessed 14.03.2020)
5. Кортунов А.В., Цайзер Н.Г., Харитонов Е.И. и др. Африка-Россия: достижения, проблемы, перспективы. Совместный доклад РСМД и СОЮЗА «Африканская деловая инициатива» (АДИ). Доклад № 53/2020. М., НП РСМД, 2020. 60 с. (Kortunov A.V., Tsaizer N.G., Kharitonova E.I., et al. 2020. Africa-Russia: Achievements, Challenges, Prospects. Joint Report of the Russian International Affairs Council (RIAC) and «African Business Initiative» (ABI). Report No. 53/2020. M.) (In Russ.)
6. Хмелинин М.А. Состояние транспортной инфраструктуры Судана. (Khmelinin M.A. Transport infrastructure of the Sudan) (In Russ.). <http://www.iimes.ru/?p=5541> (accessed 14.03.2020)
7. BPstats. Statistical Review of World Energy 2018. www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-oil.pdf (accessed 14.07.2020)
8. BP Statistical Review of World Energy 2019: an unsustainable path. <https://www.bp.com/en/global/corporate/news-and-insights/press-releases/bp-statistical-review-of-world-energy-2019.html> (accessed 14.07.2020)
9. Global Energy Perspective 2019. Reference Case. Energy Insights, by McKinsey Prognost-2040.pdf. <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-africa-insights.pdf> (accessed 14.07.2020)
10. IEA, Africa Energy Outlook 2019. <https://www.iea.org/reports/africa-energy-outlook-2019> (accessed 14.07.2020)
11. Promising “New Deal on Energy for Africa”. *African Review*. <http://africanreview.com/energy-a-power/power-generation/promising-new-deal-on-energy-for-africa> (accessed 14.07.2020)
12. Корендясов Е.Н. «Сочинский консенсус». *Азия и Африка сегодня*. 2020, № 2. С. 4. (Korendyasov E.N. 2020. “Sochi consensus”. *Aziya i Afrika segodnya*. № 2) (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750008466-4
13. Taylor I. 2020. Sixty Years Later: Africa's Stalled Decolonization. *Vestnik RUDN. International relations*. № 19, pp. 39-53.
14. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040. ИНЭИ РАН. (World and Russia Energy Development forecast by 2040. Moscow) (In Russ.). <http://www.eriras.ru/files/prognost-2040.pdf> (accessed 04.07.2020)
15. Oil: Onto the Uganda. Shangrila. *50th Uganda: past, present, future. Vision Group*. 2012, P. 68.
16. Africa 2063. <https://www.un.org/en/africa/osaa/pdf/au/agenda2063.pdf> (accessed 02.08.2020)
17. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld> (accessed 02.08.2020)
18. Черненко Е.Ф. Энергетика Африки: настоящее и будущее. *Азия и Африка сегодня*, 2017, № 8. С. 25. (Chernenko E.F. 2017. African Energy: present and future. *Aziya i Afrika segodnya*. № 8) (In Russ.)